

Г. Л. Денисова *

Самарский государственный университет

Использование сочетательных потенциалов слова при передаче отношений сравнения

G. L. Denisova

Use of Word Combinability in Expressing Comparative Relations

Results of the experimental study of comparative word-combinations without formal indicators of comparison are presented in the paper. The author describes models of these syntactic structures and comes to the conclusion that centripetal and centrifugal functions of the «knot»-word organize the components of the word-combination into a unit with the comparing meaning.

В немецком языке используются конструкции, которые, несмотря на то, что в их составе отсутствуют показатели сравнительных отношений, передают отношение сравнения. Указанная особенность позволяет рассматривать их как немаркированные компаративные конструкции [5; 13]. Общий признак данных высказываний: явная компаративность в условиях отсутствия показателей сравнительных отношений, заставляет задаться вопросом о том, какие средства используются в немаркированных компаративных конструкциях для передачи сравнительных отношений.

Анализ языкового материала показал, что соединение номинативных единиц в синтаксическую конструкцию со значением сравнения становится возможным в результате актуализации центростремительных и центробежных потенциалов номинативного элемента, общего для обозначений элементов логического конструкта сравнения:

сравниваемого (темы) и того, с чем сравнивают (эталона).¹ Другими словами, в рассматриваемых случаях речь идет об определенных синтаксических структурах. Выявление и описание моделей данных синтаксических структур является целью статьи.

Центральная позиция и организующая роль, которую играет элемент, общий для обозначений темы и эталона, в соединении конструкции в целостность, позволяют рассматривать его как «узловой» компонент в немаркированных компаративных конструкциях. «Узловой» компонент открывает или замещает позицию либо в именном словосочетании, либо в предложении. Являясь элементом единицы, называющей тему, «узловой» компонент находится в позиции определяемого, уточняемого элемента, который определяется, уточняется единицей, указывающей на эталон. «Узловой» компонент 1) появляется в позиции второй непосредственно составляющей определительного сложного существительного², 2) является опорным словом словосочетания.

Прежде чем перейти к рассмотрению первого из перечисленных случаев следует уточнить тип определительных сложных существительных, входящих в немаркированные компаративные конструкции. Необходимость такого уточнения вызвана тем, что в своем диссертационном исследовании А. В. Азатьян [2] рассматривает и композиты типа *Staubregen*, *Käsegesicht*, и сложные слова типа *Bismarcksbart*, *Puppengesicht* в одном ряду, определяя существительные обеих групп как компаративные. Соотнесение НС рассматриваемых сложных слов с элементами логического конструкта, на которые они

¹ Для обозначения элементов логического конструкта сравнения в статье используется терминология, предложенная М. Г. Арыновым [3].

² Вторые непосредственно составляющие – субстантивные основы сложного существительного, выполняющие «узловую» роль в немаркированной компаративной конструкции в силу их соотносимости с соответствующими существительными рассматриваются в ряду «узловых» компонентов – существительных. Правомерность рассмотрения названных элементов в одном ряду подтверждается текстовыми примерами: *Er kannte ihn aus seiner Amtszimmer, er kam manchmal mit Botschaften vom großen Doktor zu ihm, so ein Klugscheißer mit einem Rattenmund, dem Mund einer lächelnden Ratte, Judejahn hatte ihn nicht gemocht, nicht weil er an eine Ratte erinnerte, sondern weil er studiert hatte* (W. Koeppen).

указывают, позволяет обнаружить неоднородность рассматриваемых сложных существительных. Первая группа представляет модель «обозначение эталона + обозначение темы» (Käsegesicht)³, соответственно в позиции первой непосредственно составляющей появляется указание на эталон. Существительные, семантические отношения НС которых определяются В. Фляйшером как «А часть В» (Puppengesicht) [7, 121], интерпретируются некоторыми авторами как компаративные: *das Gesicht wie es eine Puppe hat*⁴. Однако анализ словарных толкований сложных существительных данной группы выявил интересную закономерность. При интерпретации значения данных слов не используется группа с *wie*, в описании называется предмет и определяются его качественные характеристики: *hübsches, aber ausdrucksloses Gesicht einer weiblichen Person* [8]. Отмеченная особенность свидетельствует о том, что новый лексико-семантический вариант слова фиксируется в словаре в том случае, когда регулярность и частотность его употребления в речи позволяет участникам коммуникации соотносить его с представлением о предмете, обладающим вполне определенными качественными характеристиками.

В случае констатации нового лексико-семантического варианта в словаре можно согласиться с точкой зрения В. Е. Прищепы, отмечающего двуплановость семантики существительных рассматриваемой группы. Однако данное замечание требует уточнения. Во-первых, данное утверждение верно лишь в условиях регулярного употребления сложных слов рассматриваемого типа в контексте сравнения. Во-вторых, В. Е. Прищепа при объяснении второго лексико-семантического варианта сложных слов рассматриваемого типа обращается к группе с *wie*. Так, слово «Froschauge» интерпретируется в диссертационном исследовании В. Е. Прищепы двояким образом: «*das Auge des Frosches*» и «*das Auge wie es ein Frosch hat*» [6]. Разница в способе интерпретации, предлагаемом В. Е. Прищепой, и толкованиями в словаре под редакцией Р. Клаппенбах [8] заключается в сле-

³ В. Фляйшер относит подобные существительные к типу словообразовательного значения «А сходно с В» [7, 121].

⁴ Подобное толкование дается, к примеру, в диссертационном исследовании В. Е. Прищепы [6].

дующем: интерпретация В. Е. Прищепы предполагает, что новый лексико-семантический вариант слова представляет собой информацию об отношении сравнения между двумя предметами. Толкования, используемые в словаре под редакцией Р. Клаппенбах, фиксируют рассматриваемый лексико-семантический вариант как обозначение предмета вместе с приписываемым ему признаком. В. Е. Прищепа, используя интерпретацию с показателем сравнительных отношений *wie*, пытается доказать, что в основании рассматриваемых сложных существительных лежит логический конструкт сравнения. Справедливости ради следует упомянуть, что показатель сравнительных отношений *wie* используется в словаре Р. Клаппенбах при интерпретации в том случае, если объясняется значение высказывания, в состав которого входит интересующий нас лексико-семантический вариант. К примеру, высказывание «*Sie hat einen Katzenblick*» интерпретируется следующим образом: «*blickt falsch wie eine Katze*». То есть, сравнительный смысл действительно передается высказываниями с данными лексико-семантическими вариантами сложных слов, но сравнительный смысл связывается носителем немецкого языка не с отдельным сложным словом, а с высказыванием в целом: со структурой высказывания и лексическим наполнением данной структуры.

Характер толкований, интересующих нас лексико-семантических вариантов сложных слов, в словаре Р. Клаппенбах [8] противоречит предположению В. Е. Прищепы о том, что рассматриваемые сложные существительные выражают отношение сравнения. Речь идет о типе семантических отношений между НС, который определяется В. Фляйшером как отношение «принадлежности» [7, 121] и характеризует отношение между НС рассматриваемых сложных слов и в высказываниях, не передающих сравнение: *Ich wollte einsam sein, aber machmal sehnte ich mich nach ... einer Welt leiblicher Gemeinsamkeit, einem Zwang, aus dem ich mich befreit glaubte, die Jungenswelt der Ordensburg, den Geruch der großen Schafsäle, die nackten Knabenkörper in spartanischer Erziehung im Frühnebel des Waldlaufs über den frostigen Boden gejagt... (W. Koeppen). Er krempelt die Ärmel hoch, Rosekatrin kann sich an den haarigen Männerarmen nicht satt sehen (E. Strittmatter).* Такое же отношение обнаруживается между НС рассматриваемых сложных слов в высказываниях, связанных с передачей сравнительного смысла: *Der Soldat zeigt ein glattes, dummes Kindergesicht (L. Barz). Carolas*

Katzenaugen nähern sich, fort ist der Marienkäfer zusammen mit seiner grünen Wiese (L. Barz). In dem Sessel aber saß ein **Frauchen**, so ein kleines Frauchen, nur noch eine Handvoll Mensch, mit **Kinderhändchen** und scheeweissen dünnen Haaren (H. Fallada).

Разница между примерами первой и второй группы обнаруживается в результате анализа среды функционирования рассматриваемых сложных существительных. Во втором случае в составе высказываний обнаруживаются обозначения элементов категориальной ситуации сравнения: темы и эталона. Указание на эталон занимает позицию первой НС рассматриваемых сложных слов. Для второго компонента сложного слова актуальна смысловая связь как с первой НС, так и с компонентом высказывания, называющим тему: в одном из примеров – это существительное в родительном падеже «**Carolus Katzenaugen**», в другом – существительное «**Frauchen**», занимающее в предложении позицию подлежащего. «Узловой» компонент – вторая НС сложного существительного – играет в рассматриваемых высказываниях объединяющую роль. Благодаря реализации центробежных и центростремительных потенциалов⁵ «узлового» компонента осуществляется связь между обозначением темы и указанием на эталон.

Анализ примеров позволил выявить несколько вариантов осуществления связи между обозначением темы и указанием на эталон в первой НС сложного существительного.

Модель № 1. Сложное существительное сопровождается притяжательным местоимением, указывающим на тему: *Der **Soldat** startt auf den Weg geradeaus; **seine Bauernhände** liegen fest auf dem Lenkrad* (W. Steinberg). Тема называется в левом контексте существительным «**Soldat**». На принадлежность теме признака, обозначенного второй НС сложного существительного, указывает притяжательное местоимение «**seine**». Факт одновременного выделения общего элемента «-hände», на который указывает вторая НС сложного существительного, у двух разных объектов – темы и эталона, обозначенного пер-

⁵ Согласно теории валентности слово обладает центробежными и центростремительными потенциальными возможностями. Способность слова дополняться другими словами определяется как его центробежная потенция. Присоединяясь к доминирующему элементу, слово реализует свою центростремительную потенцию [1, 139].

вой НС сложного существительного, – позволяет адресату определить данную содержательную структуру как ситуацию сравнения.

Модель № 2. Сложное существительное сопровождается относительным местоимением, указывающим на тему, названную в левом контексте: *Unwillkürlich schaut Großdorf Willi Biederbeck an, dessen schmales Diplomaten-gesicht alle Gedanken und Gefühle verriegelt* (W. Steinberg). Относительное местоимение «dessen», сохраняя тесные связи с определяемым «Willi Biederbeck» в главном предложении, устанавливает связь между сложным существительным с «узловым» компонентом «-gesicht» в его составе и именем собственным, называющим тему, в главном предложении. Формируется смысловая структура одновременного обладания одним и тем же признаком двумя разными лицами, которую можно определить как категориальную ситуацию сравнения.

Модель № 3. Словом, сопровождающим сложное существительное, является определенный артикль или указательное местоимение, тема уже названа в левом контексте: *Nun stehen sie beide dicht nebeneinander zwischen den zusammengepressten Leuten [...]. Die Katzenaugen mustern ihn vergnügt. Sie sind voller spritzender Fünkchen. «Bisschen eng hier, was?» Carola kneift die Augen zusammen* (L. Barz). Употребление сложного существительного «Katzenaugen» с определенным артиклем, свидетельствует о том, предмет уже упоминался в предыдущем изложении. Действительно, данный предмет назывался ранее в тексте, определялось и отношение обозначаемого второй НС признака конкретному действующему лицу. Рассматриваемое сложное существительное употреблялось в сочетании с именем собственным: *Wenn er doch, Herrgott, mehr Mut hätte, er würde nie mehr fliehen, von Troikas Schulbank und nicht vor Carolas Katzenaugen* (L. Barz); с притяжательным местоимением: *Und Axel sieht sich wieder in Pulles Wohnung, wie Carola vor ihm stand, ihn ansah mit ihren Katzenaugen* (L. Barz). Адресат уже знает о том, что у Каролы кошачьи глаза, поэтому употребление сложного слова «Katzenaugen» в последующем изложении с определенным артиклем не оставляет сомнения в том, что речь идет о глазах Каролы. Поэтому, как представляется, сложные слова рассматриваемого ряда, сопровождаемые определенным артиклем, можно отнести к одному из способов языкового представления категориальной ситуации сравнения.

Указательное местоимение в атрибутивном употреблении выполняет ту же роль, что и определенный артикль в выше рассмотренном примере: Also wirkt auch bei ihm diese **Lautsprecherstimme** (L. Barz). Ранее по ходу развития сюжета романа юноши обсуждают нового учителя, и Хупо замечает: „Der hat ´ne **Stimme** wie ´n **Lautsprecher**, Ehrenwort! Wenn der schreit, kriegste Durchfall, hab ´s gehört!“ (L. Barz). При повторном употреблении сложного существительного с указательным местоимением у адресата уже знает, чей голос имеется в виду, полученные ранее сведения помогают ему определить элементы категориальной ситуации сравнения.

Модель № 4. Тема называется существительным в родительном принадлежности в группе сложного существительного, образованного по семантической модели «А принадлежит В» [7, 121]: Dem **Hahnengekräh des Mannes** folgt unterdrücktes Gemurmel (W. Steinberg); Doch **Schuttels** verdeckte **Kaninchenohren** hörten gut (W. Steinberg). Dicht über dem Gesicht der Jutta ist das **Adlergesicht Etzels** (W. Steinberg). Актуальность притяжательного значения, выражаемого родительным принадлежностью, на фоне аналогичного отношения между НС сложного существительного (Hahnengekräh, Kaninchenohren, Adlergesicht) позволяет адресату восстановить отношение сравнения между обозначением темы в форме родительного принадлежности и указанием на эталон в позиции первой НС сложного существительного.

Модель № 5. Тема называется существительным, при котором в функции несогласованного определения с предлогом mit появляется субстантивный композит рассматриваемой группы: Wenig war zurückgeblieben: das **Mädchen** mit dem **Harlekinsgesicht** und der großen Angst vor dem Neger (W. Steinberg). Das bleiche **Fräulein** aber mit dem dunklen **Madonnenscheitel** aß kein Roastbeef (H. Fallada). В слове под редакцией Р. Клаппенбах значение предлога mit в словосочетаниях типа «das Mädchen mit blondem Haar» определяется как значение принадлежности («bezeichnet das Zubehör») [8]. Анализируемые примеры с предлогом mit, репрезентирующие связь сложного существительного с обозначением темы, относятся именно к этому типу словосочетаний. То есть, и в этом случае наблюдается принадлежность одного признака двум разным объектам, что позволяет определить отношение между ними как отношение сравнения.

Модель № 6. Обозначение темы или указание на нее замещает позицию подлежащего, открываемую финитным глаголом семантической группы «обладание»; позицию прямого дополнения замещает сложное существительное рассматриваемой группы: ... und die *Puppen*, die hatten so hübsche *Kindergesichter* (W. Steinberg). Und Hotta will seine Bescherung schicken, den *Haken-Bulle*, der hat eine *Boxerfresse*, sagt er, was kann Troika dagegen mit seinen Sandbeuteln (L. Barz). На принадлежность признака, названного второй НС сложного существительного, лицу или предмету, обозначенному в позиции подлежащего, указывает финитный глагол. Принадлежность признака, названного второй НС сложного существительного, одновременно и лицу, на которое указывает первая НС, позволяет рассматривать отношение, устанавливаемое между объектами, названными в позиции подлежащего и первой НС сложного существительного, как отношение сравнения.

Модель № 7. Обозначение темы замещает позицию подлежащего, открываемую финитным глаголом семантической группы «действие», позицию прямого дополнения занимает сложное существительное рассматриваемой группы: *Pulle* schnalzt und stößt einen *Cowboyschrei* (L. Barz). Отношение сравнения между темой и эталоном в данном случае устанавливается в связи с тем, что в пресуппозицию высказывания входит отношение принадлежности «узлового» компонента «-schrei» лицу, названному в позиции подлежащего «Pulle», только в случае истинности данного отношения между указанными компонентами высказывания оно не воспринимается как семантически аномальное.

Модель № 8. Обозначение темы замещает позицию подлежащего, открываемую финитным глаголом семантической группы «действие», позиция обстоятельства образа действия (предикативного определения) замещается сложным существительным рассматриваемой группы: Die *Sekretärin* Huhl war zurückgekommen; sie startete ihn mit leeren *Fischaugen* an (W. Steinberg). Как и в выше рассмотренном случае, отношение принадлежности «узлового» компонента «-augen» лицу, названному в позиции подлежащего, является пресуппозицией высказывания.

Модель № 9. На тему указывает местоимение в позиции подлежащего; сложное существительное занимает позицию предикатива:

«Fester!», ruft der Vater. «Du denkst wohl, der Gaul ist ein Mädchen?» *Es* ist der alte **Unteroffizierston**, gewohnheitsmäßig hingesagt, wieder wirft Otto einen Blick auf den Vater (H. Fallada). Высказывание появляется в контексте, анализ которого позволяет установить, что речь идет о тоне обращения отца к Тому. Адресату также известно, что отец Тома в настоящее время унтер-офицером не является, поэтому высказывание рассматривается как сообщение о сходстве манеры речи отца Тома с командным тоном унтер-офицера.

Обзор способов организации синтаксической связи между обозначением темы и указанием на эталон в первой НС определительного сложного существительного⁶ позволяет проследить роль «узлового» компонента: он является единственным или одним из элементов, опосредующих связь обозначений темы и эталона. Ранее было установлено, что смысловая связь между «узловым» компонентом — второй НС сложного существительного — и субстантивной основой в позиции первой НС, указывающей на эталон, определяется как отношение «принадлежности». В результате анализа примеров отношение «принадлежности» было обнаружено и между сложными существительными рассматриваемого ряда и обозначением или указанием на тему. Так как первая НС подчинена второй, которая является «основным словом», дающим общее название понятия, можно говорить об установлении отношения принадлежности между обозначением темы и второй НС определительного субстантивного компарата. Иными словами, на общность характеристики или элемента для ряда предметов указывается на уровне грамматических значений, это указание, собственно говоря, позволяет рассматривать устанавливаемое между предметами отношение как отношение сравнения.

Модуль не называется, а восстанавливается адресатом самостоятельно. В процессе восстановления признака-модуля адресат опирается на имеющиеся в высказывании «вехи». К таковым можно отнести семантическое наполнение «узлового» компонента, позицию, занимаемую указанием на эталон, семантическое наполнение первой НС. В первую очередь следует обратить внимание на позицию,

⁶ См. таблицу № 1.

занимаемую обозначением эталона. Ранее уже говорилось о том, что речь идет об определительных композитах. Первая НС подчинена второй НС. «Предмет, обозначенный «основным словом» (= второй НС), детерминируется, «определяется» «определителем» (= первой НС); общее название превращается в специальное» [7, 115]. Следуя приведенному определению, данному В. Фляйшером, обозначение признака-модуля следует искать в позиции первой НС, так как именно обозначение, занимающее данную позицию, выполняет функцию «определителя» представления, названного «основным словом». Позиция первой НС определительного субстантивного компарата предназначена для обозначения признака, превращающего общее название в специальное. Однако в определительных сложных существительных рассматриваемой группы в позиции первой НС не называется признак. В позиции первой НС появляется субстантивная основа, называющая эталон. Признак, который превращает общее название понятия или представления, обозначенного второй НС, в специальное, восстанавливается адресатом самостоятельно. Именно такой признак обнаруживается в толкованиях, интересующих нас лексико-семантических вариантов слов, зафиксированных в толковых словарях, к примеру, в упомянутом выше словаре под редакцией Р. Клаппенбах [8]. Так, существительное *Krebsgang* в высказывании «*Meine Geschäfte gehen den Krebsgang*» интерпретируется как «*der rückwärts gerichteter Gang*». Сравнивая существительное и его объяснение, обнаруживаем сохранение «узлового» компонента «*Gang*», соответствующего общему названию понятия. Признак «*rückwärts gerichtet*» восстанавливается в результате анализа среды функционирования сложного слова *Krebsgang* в высказываниях, в составе которых обнаруживаются выявленные выше конструкции. Обобщенное представление синтагматических отношений компонентов в рассматриваемых синтаксических конструкциях удобно передается схемой так называемых «непосредственно составляющих», которая позволяет представить структуру компарата и синтаксическую структуру словосочетания или предложения в виде иерархии вложенных друг в друга элементов. Отношение между обозначением эталона и «узловым» словом и отношение между обозначением темы и «узловым» словом выражаются синтагматическими объединениями разных рангов: последнее отношение представляет собой более широкое син-

тагматическое объединение. В условиях представления связи между обозначением эталона и «узловым» компонентом цельнооформленной языковой единицей можно говорить о тенденции к их смысловому слиянию в едином представлении, что находит отражение в закреплении представления, получаемого в результате осуществления логической операции сравнения как узуального значения.

В высказываниях с «узловым» словом-компонентом словосочетания элементы логического конструкта могут быть названы как в рамках одного словосочетания, так и в рамках предложения. В рамках словосочетания связь обозначений темы и эталона реализуется по следующим моделям.

Модель № 1. Определяемое (стержневое) слово словосочетания (тема) ← зависимый компонент в форме родительного принадлежности («узловое» существительное) ← притяжательное местоимение (эталон): «Wissen Sie, ob der Oberarzt dort vielleicht Berger heißt, ein Mann meines Alters?» (D. Noll).

Модель № 2. Определяемое (стержневое) слово словосочетания (тема) ← несогласованное определение, выраженное существительным в дательном падеже («узловой» компонент) с предлогом mit ← определение, выраженное родительным принадлежностью (эталон): Einer, ein dicker runder **Busche** mit dem Gesicht eines **Metzgerhundes**, las es vor (B. Kellermann).

Модель № 3. Определяемое (стержневое) слово словосочетания (тема) ← несогласованное определение, выраженное существительным в дательном падеже («узловой» компонент) с предлогом mit ← несогласованное определение, выраженное дательным падежом (эталон) с предлогом von: Schon die bloße Erinnerung an die Krankenhausatmosphäre bedrückt ihn. Die hellen, stillen Korridore, die lautlos über dicke Teppiche eilenden **Ärzte** mit den selbstvergessenen Gesichtern von **Magiern** (K. Frühhauf).

Модель № 4. Определяемое (стержневое) слово словосочетания (тема) ← несогласованное определение, выраженное дательным падежом с предлогом in («узловой» компонент) ← определение, выраженное родительным принадлежностью (эталон): Das waren **Weidenkörbe** in der Form großer **Fliegengläser** (B. Kellermann).

Модель № 5. «Узловое» существительное употребляется с определенным артиклем (тема уже названа в левом контексте) ← определе-

ние, выраженное родительным принадлежностью (эталон): *Udos Augen wurden nicht starr. An ihm war alles Leichtigkeit, Eleganz – der Spieltrieb eines Raubtiers* (K. Nowak). Und sie erzählt in dem leise schläfernden *Tonfall des Märchens* (W. Steinberg).

Обзор способов организации синтаксической связи между обозначениями темы и эталона в рамках словосочетания⁷ показывает основное назначение «узлового» слова в немаркированных компаративных конструкциях рассматриваемого типа: «узловое» слово является единственным элементом, опосредствующим связь обозначений темы и эталона. Представление синтагматических отношений между обозначениями темы и эталона в синтаксических конструкциях данного типа схемами «непосредственно составляющих» позволяет проследить, что вхождение обозначения эталона в немаркированную компаративную конструкцию, как в случаях с определительными субстантивными композитами, обусловлено связью обозначения эталона с «узловым» словом.

Принимая во внимание семантику слов, входящих в словосочетания с опорным словом, называющим тему, можно определить характер связи между «узловым» существительным и обозначением темы, с одной стороны, и между «узловым» существительным и обозначением эталона, с другой стороны. Используемый в рассмотренных словосочетаниях родительный падеж является родительным принадлежностью. Дательный с предлогом *von* конкурирует с родительным принадлежностью и имеет то же значение. Притяжательное местоимение при существительном выражает значение принадлежности. В словаре под редакцией О. И. Москальской отмечается, что предлог *in*, управляющий существительным в дательном падеже в словосочетаниях типа «*ein Hut in Braun*» указывает на цвет, материал, форму, величину, свойства, присущие доминирующему слову [4, 660]. Пятая модель отличается от всех остальных тем, что в качестве опорного слова в модели словосочетания появляется «узловое» слово. «Узловое» слово сопровождается определенным артиклем, который указывает на факт повторного употребления «узлового» сло-

⁷ См. таблица № 2

ва. Левый контекст дает адресату представление о том, что названная «узловым» словом характеристика связана с обозначением темы отношениями принадлежности. Таким образом, все синтаксические средства в рассматриваемых именных словосочетаниях, эксплицирующие отношения как между обозначением темы и «узловым» словом, так и между обозначением эталона и «узловым» словом, обладают общим значением: выражают отношение принадлежности. Модуль не называется, а восстанавливается адресатом путем сопоставления элементов логического конструкта сравнения (темы и эталона), названных в компаративной конструкции.

Обобщая выше изложенное, можно прийти к следующему выводу. В структуре немаркированных компаративных конструкций обязательно присутствует указание на область поиска признака-модуля: «узловой» компонент. Являясь составляющей как обозначения темы, так и обозначения эталона, «узловой» компонент играет в немаркированной компаративной конструкции особую роль: данный номинативный элемент объединяет обозначения темы и эталона в конструкцию со значением сравнения. Смысловая связь между темой и эталоном устанавливается в результате реализации центростремительных и центробежных потенций «узлового» компонента. Связь, устанавливаемая между обозначением темы и «узловым» компонентом, обозначением эталона и «узловым» компонентом, передает отношение принадлежности. Именно указание на принадлежность признака одновременно теме и эталону, т.е. на общность признака для темы и эталона, придает конструкции в целом значение сходства по признаку и позволяет отнести рассматриваемые конструкции к компаративным единицам. «Узловое» слово не может быть обозначением признака-модуля, так как оно занимает в высказывании позицию уточняемого, определяемого компонента. Модулем является уточнение, спецификация «узлового» компонента немаркированной компаративной конструкции. Позицию, предназначенную для элемента уточняющего, специфицирующего значение «узлового» компонента, занимает обозначение эталона. Таким образом, и в немаркированных компаративных конструкциях прослеживается тенденция появления в позиции, предназначенной для обозначения модуля, указания на эталон.

*Организация синтаксической связи обозначений темы
и эталона – первой НС определительного
сложного существительного*

	Обозначение темы	Элементы, опосредствующие связь обозначений темы и эталона		Указание на эталон
1.	притяжательное местоимение, сопровождающее сложное существительное		«узловой» компонент, вторая НС определительного субстантивного композита – опорного слова словосочетания	первая НС определительного субстантивного композита
2.	относительное местоимение, сопровождающее сложное существительное			
3.	определенный артикль или указательное местоимение, сопровождающее сложное существительное			
4.	существительное в родительном принадлежности в группе определительного сложного существительного			
5.	Опорное слово словосочетания			
6.	подлежащее	Финитный глагол, семантической группы обладания	«узловой» компонент, вторая НС определительного сложного существительного в функции несогласованного определения с предлогом <i>mit</i>	
7.	подлежащее	Финитный глагол, семантической группы «действие»		
8.				
9.	местоимение в позиции подлежащего	копула	«узловой» компонент, вторая НС определительного сложного существительного в функции предикатива	

Организация синтаксической связи обозначений темы и эталона, выраженных именем существительным или его заместителем

	Обозначение темы	Элементы, опосредствующие связь обозначений темы и эталона	Указание на эталон
1.	Стержневое слово словосочетания	«узловое» слово в функции определения, выраженного родительным принадлежностью, в группе обозначения темы	притяжательное местоимение в группе «узлового» слова
2.		«узловое» слово в дательном падеже с предлогом mit в функции несогласованного определения	определение, выраженное родительным принадлежностью, в группе «узлового» слова
3.			определение, выраженное дательным падежом с предлогом von, в группе «узлового» слова
4.		«узловое» слово в дательном падеже с предлогом in в функции несогласованного определения	определение, выраженное родительным принадлежностью, в группе «узлового» слова
5.	Определенный артикль, сопровождающий «узловое» слово	«узловое» слово – стержневой компонент словосочетания	

Библиографический список

1. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков [Текст] / Б.А. Абрамов. — М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 288 с.
2. Азатьян, А. В. Структурно-семантические особенности образных сложных существительных в немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Азатьян. — Калинин, 1975. — 18 с.
3. Арынов, М. Г. Сравнительные конструкции с wie и gleich в современном немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Г. Арынов. — Калинин, 1972. — 24 с.
4. Большой немецко-русский словарь [Текст]. — Том 1. — М.: Рус. яз., 1997—760 с.
5. Денисова, Г. Л. Компаративные конструкции без показателей сравнительных отношений [Текст] / Г.Л. Денисова // Актуальные вопросы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. — Выпуск 1. — Тольятти: Тольяттинский филиал СамГПУ, 2000.
6. Прищепа, В. Е. Немецкие сравнительные конструкции на морфемном уровне [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / В.Е. Прищепа. — Киев, 1985. — 178 с.

7. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке [Текст] / М. Д. Степанов, В. Фляйшер. — М.: Высшая школа, 1984. — 264 с.
8. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. In sechs Bänden / hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz — Berlin: Akademie-Verlag, 1981-1985.

Источники примеров

1. Barz, L. Kalter Punsch für Axel. — Berlin: Verlag Neues Leben, 1975. — 256 S.
2. Fallada, H. Der eiserne Gustav. — Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1984. — 839 S.
3. Frühhauf, K. Stern auf Nullkurs. — Berlin: Verlag Neues Leben, 1981. — 203 S.
4. Kellermann, B. Yester und Li. Das Meer. — Berlin: Volk und Welt, 1966. — 487 S.
5. Koeppen, W. Der Tod in Rom. — М.: Международные отношения, 1978. — 200 S.
6. Noll, D. Kippenberg. — Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1979. — 627 S.
7. Nowak, K. Der Tod des Studenten Lothar Dahl. Greifenverlag zu Rudolstadt, 1981. — 234 S.
8. Steinberg, W. Wasser aus trockenen Brunnen. — Halle; Leipzig: Mitteldeutscher Verlag, 1982. — 567 S.
9. Strittmatter, E. Ole Bienkopp. — Moskau: Progress, 1980.

И.В. Драбкина*

Самарский государственный университет

Реализация категории коммуникативной точности в текстах неаутентичных англоязычных деловых писем

I. Drabkina

Communicative Certainty in Inauthentic Business Letters in English

The paper analyzes the texts of inauthentic business letters in English in terms of communicative certainty arguing that non-native speakers of English tend to violate the rules of designing business letters accepted in the English-speaking countries. The paper ends with a list of common violations of these rules.